

15 октября у группы с именем женщины и вокалистом Константином выходит альбом. Называется с претензией на философию: «Сейчас позднее, чем ты думаешь». Пластинка — ничего особенного, очень похоже на раннего «Алису», когда Кинчев утверждал, что «мы вместе», а от его «армии» шаркались в метро после концерта. Тогда за драйв «Алису» не любили власти, а девушкам из хороших семей было строго запрещено встречаться с подростками в косяках агрессивных куртках и бандах красной-черного цвета.

Кинчев и «Алиса» — вместе 20 лет. Неудивительно — имя Константин имеет латинский корень, означающий «стойкий, постоянный». У мужчин с таким именем также тонкое чутье на прекрасное. Костя способен увидеть в человеке едва заметные достоинства и открыть их другим.

На пресс-конференцию по поводу пластинки и юбилея экс-опальный Кинчев привел с собой друзей — дьякона Андрея Кураева и военно-морского пиарщика, капитана первого ранга Игоря Дыгалю.

Появление Кураева никто не удивился — известно, что внезапный религиозный фанатизм Кинчева проснулся несколько лет назад и заставил демобилизоваться прочь львиную долю алисовской армии. Но приходу Дыгалю удивились.

Журналисты неприлично смеялись и показывали пальцем — трюхи смотрелась нелепо.

Свое присутствие в мире шоу-бизнеса Игорь Дыгало объяснил: «Сейчас мы стали ак-

тивнее ходить в море. Когда корабль отрывается от причала, он становится маленькой территорией России. Нельзя забывать о том, что морскую службу несут ребята со всех уголков России, которые являются поклонниками и «Алисы», и вообще русской рок-музыки. Мы не могли остаться в стороне, потому что я знаю точно: находясь по многу месяцев в море, необходимо подзаряжать человека, необходимо укреплять его веру в Россию и наполнять смыслом его морскую службу. Сейчас мы являем начинаем войну и битву за умы и сердца нашей молодежи. Мы давно работаем с православной церковью, но также и музыка может помочь бойцам укрепить чувство патриотизма».

Последний клип «Алисы» на песню «Родина моя» снимался на базе ВМФ.

«Вот вы говорите: «Мы боролись с системой» — это поверхностный штамп, — с легкостью отвечал журналистам Константин Кинчев. В прошлом создатель замечательной строчки — «Товарищи в кабинетах заливают щечками стол, им опять за обедом стал костюм в горле очередной рок-н-ролл».

Наверное, это было давно и неправда.

«Если я сам буду говорить об альбоме, получится, что я хвастаюсь. Хвастаться неохота», — скромничал седой рокер Кинчев и передавал микрофон дьякону Андрею.

Дьякон в рясе, как полагается. Стал рассказывать:

«Я только что прилетел из Сыктывкара и привез свежий выпуск газеты

«Епархиальные ведомости». Там любопытная статья: «Кто не понимает языка православия, не поймет очень многое о русской культуре. Нам будут не до конца понятны миры Достоевского и Шмелева, мы не проникнемся по-настоящему текстами Гребенщикова, Шевчука, Цоя и Кинчева».

«Этот аргумент епархиальная пресса приводит к тому, чтобы в школах ввести предмет «Основы православной культуры», — объяснил светским обозревателям церковное лицо. — Не будете знать катехизис — вам не понять творчества Кинчева. Я несколько раз был на концертах «Алисы», видел песни в живом исполнении... Новый альбом — это то, от чего Кинчев все время отказывался. Он хочет что-то дать людям, а это миссионерская установка: «Я пережил что-то такое, и мне хочется с тобой этим поделиться. Это уже не развлекаловка и не установка просто на заполнение времени».

Такая благостная критика бывшему чуть не язычнику, одевшему поклонников в черное, издавшему когда-то альбом с названием «Блок Ада» (от чего потом открепивался), ставит в тупик. Попытка развеять непонимание в частной беседе с виновником торжества вылилась в интервью. Уставший от вопросов стареющий кумир присел на стульчик в специальной комнате для вопросов. По левую руку от Константина — Игорь Дыгало. Милейшая девушка — жена кумира Александра — курит за моей спиной. Лицо с миллионов футболок глядит мне прямо в глаза своими карими и отвечает на вопросы

— В новом альбоме много языческих символов. Огонь, природа. По музыке он очень похож на ваше раннее творчество. Потянулись к корням?

— Впервые слышу, что огонь — языческий символ. А музыка, по-моему, очень свежа и соответствует тем песням, которыми эта музыка обрамлена. Если васстораживают повторения каких-то слов — некоторые слова из песни в песню повторяются, местоимения, например, или частицы.

— Существовало понятие «армия «Алисы». Но со временем некоторая часть повзрослела и демобилизовалась, а другая переметнулась к группе «Король и Шут». Вы не расстраиваетесь, что за эти годы ряды ваших поклонников поредели?

— Я сделал это осмысленно и осознанно. Отсек всех тех, кто видел в «Алисе» только голую атаку, то бишь рок-н-ролл, и передал их по наследству коллективу, которому я симпатизирую, то бишь «Король и Шут».

— Вы считаете волну так называемого рокапопса продолжением той рок-волны, которую в свое время создали вы, БГ, Бутусов, Шевчук?

— Я считаю, что это продолжатели и клоны действительно талантливого человека по имени Илья Лагутенко.

— То есть это не рок?

— Да я на эту тему вообще не размышляю. Ну, девушка, пожалейте меня. Это не мое! О том, что такое рок, замечательно рассуждают музыкальные или околмузыкальные критики. Почитайте их. В интернете столько материала!

— Но вы же раньше так гордились, что вы — рок. Даже песню написали: «Все это рок-н-ролл» называется.

— Мне всегда казалось, что я делаю рок-музыку, но рок-радиостанции, которые себя декларируют как рок-радиостанции, отказывают в ротации той музыки, которую делаем мы; соответственно, мы рок не играем — мы делаем что-то другое.

— Не секрет, что род ваших занятий — творчество, то есть искусство. Если брать этимологию слова «искусство», оно ведь от «искусения» происходит? Как же так получается: вроде православный человек?

— Мне приятнее заниматься естественным.

—?

— Если вы пристально взгляните в корень, то поймете разницу сами. Слово «искусство» действительно происхо-

У «АЛИСЫ» БЫЛА АРМИЯ, ТЕПЕРЬ — ФЛОТ

Рокер Кинчев подружился с дьяконом и военным пиарщиком

Новое патриотическое трио (слева направо): Кураев, Кинчев, Дыгало

дит от «искус творящий», а «естество» — от «естественно делающий».

— То есть вы занимаетесь естестводеланием?

— Стараюсь, во всяком случае.

— Вы так много говорите вслух о своей вере. Вы считаете, это хорошо?

— Я говорю об этом, потому что меня спрашивают. Заметьте: пока вы не спросили, я же ничего про это не сказал.

— Вы не думаете, что нужно ввести какую-то этическую цензуру?

— Нравственная цензура должна быть внутри человека, а внутри она появляется только тогда, когда человек обретает путь. Когда он обретает путь, он перестает себя дистанцировать от той или иной религиозной конфессии и начинает называть себя верным, тогда появляется нравственность в сердце. А до того, как человек на

этот путь встает, он по сути своей безнравственный.

— А можно ли таких безнравственных на сцену выпускать?

— Я не чиновник Министерства культуры и никогда не хотел им быть. В том, что происходит в области музыки, колоссальная ответственность людей, которые представляют нашу с вами культуру в пиджаках.

— Ну поговорите с ними! У вас же есть опыт сотрудничества с чиновниками, вполне успешный.

— Каким это образом?

— Ну вот сидит... (Показываю на Игоря Дыгалю. Товарищ ВМФ-пиарщик делает вид, что не слушает, о чем говорю.)

— Это представитель Военно-морского флота. Он не чиновник. Он воин.

— Если раньше власть вас гнала...

— Вы не видите разницу между чиновником и воином? Не наблюдаете?

— Допустим, но в советское время подобный воин не сидел бы с вами на пресс-конференции. У вас бы вообще раньше не было пресс-конференции!

Дыгало не выдерживает.

— Мы не власть, мы инструмент просто, инструмент своей страны. Все.

— Может, это стало модно среди старых рокеров. Милитаризм такой. Сначала Шевчук ездит на баррикады, теперь вы на базе Военно-морского флота клип снимаете.

— Уважаемая, мне много лет, а мы с вами рассуждаем о моде. Этот разговор был бы уместен лет 20, а то и 30 назад, но я боюсь, вы в то время еще в детский сад ходили.

— Да я в общем-то еще не родился.

— Ну вот, хотел комплимент сделать...